

На следующий день Гу Хэн вовремя начал трансляцию.

Овощная рассада чувствовала себя прекрасно и уже обзавелась несколькими листочками. Скорость роста была в несколько раз выше, чем у земных растений. Когда Гу Хэн заметил это, он был по-настоящему поражен, но такой результат его более чем устраивал. Он списал всё на то, что климатические условия и окружающая среда в звездном пространстве оказались куда благоприятнее для выращивания овощей.

Вернувшись к трансляции после обеда, он взглянул на счетчик зрителей и тихо присвистнул. Количество подключившихся достигло двадцати тысяч! Это было в несколько раз больше, чем вчера.

Майт, увидев уведомление от оптического компьютера о начале трансляции, среагировал быстрее, чем успел подумать, и уже через мгновение был в эфире. Увидев, что происходит на экране, он выпрямился на стуле. Снова тот самый господин Овощ?

Глаза Майта расширились от изумления. Он не мог отвести взгляд от экрана, где покачивались зеленые листья неизвестного ему организма. Затем его взгляд переместился на заголовок трансляции:

— Переродившись в Расе насекомых, я вырастил древние овощи с Земли, которые считались давно утраченными!

Майта начали терзать сомнения. Неужели это действительно овощи? Впрочем, это и правда не походило ни на одно зеленое растение, которое ему доводилось видеть.

Не только он один задавался подобным вопросом. Чат обновлялся с невероятной скоростью:

— 111111111

— Есть тут хоть кто-то из экспертов, кто может опознать, что это за растение?

— Отвечаю предыдущему: у меня есть знакомый ботаник, он сказал, что это очень похоже на овощи, которые он видел в старых книгах...

— У меня тоже есть такой знакомый...

— Да вы издеваетесь! Вечно несете всякую чушь без доказательств. Я не поверю ни одному вашему слову!

— Не обольщайтесь. Стример даже лица своего не показал, так что я крайне сомневаюсь в подлинности происходящего.

— Поддерживаю.

— Мне даже жаль вашего скудоумия. Овощи давно вымерли. Готов поклясться, что это просто проросшие семена какой-то сорной травы, которые он нашел где попало.

Споры разгорались всё сильнее. Гу Хэн не обращал внимания на этот шум. Он коротко отправил сообщение, чтобы его не приняли за бота:

— Всё подлинное. Время трансляций остается прежним.

Экран погас так же внезапно, как и в прошлый раз. Майт дернул уголком рта, глядя на оставшуюся строчку текста. Впервые он видел такого беспечного стримера: заканчивает эфир ровно по таймеру, создавая впечатление, будто ему вообще нет дела до аудитории.

Гу Хэн же пока рассматривал трансляции лишь как способ прогрева, подготовку к будущему развитию событий. Он был уверен в своем деле, поэтому сохранял спокойствие. Купив еще одну партию семян, он прикинул, что при такой скорости роста они скоро созреют.

Когда Гу Хэн вернулся в гостиную, Хэ-эмис наводил порядок. Гу Хэн заметил, что каждый раз, когда он видел Хэ-эмиса, тот никогда не сидел без дела.

— Отдохни немного, не обязательно убираться каждый день.

Гу Хэн накрыл своей рукой ладонь Хэ-эмиса. Странное, теплое прикосновение заставило Хэ-эмиса поднять на него взгляд. Только он собрался что-то ответить, как лицо Гу Хэна вдруг помрачнело. Он уставился на место под одеждой на животе самцовой особи. Там, из-за недавнего движения, Гу Хэн успел заметить пересекающиеся шрамы.

Странно.

— Твои раны...

Хэ-эмис пришел к нему уже раненым, но Гу Хэна не покидало недоумение: почему они до сих пор не зажили? Разве у самцовых особей не должна быть отличная регенерация?

Не успел он договорить, как, встретившись с потухшим взглядом Хэ-эмиса, Гу Хэн вспомнил про кольцо подавления на шее и два новых кольца на запястьях, которые недавно надела Ассоциация защиты сюн-чунов.

— Это из-за колец подавления? — пробормотал Гу Хэн.

Голос господина был тихим, но Хэ-эмис, обладающий острым слухом, услышал всё до единого слова. Его красивое, словно высеченное из камня лицо наполовину скрывалось в тени, падающей от стены. Он ответил что-то неразборчивое, лишённое всяких эмоций.

Значит, всё-таки они.

Гу Хэн принялся яростно корить себя в душе. Как же он был невнимателен, что до сих пор не заметил, что раны Хэ-эмиса всё еще не затянулись. Хэ-эмис проводил взглядом уходящего господина, и его глаза потускнели еще сильнее.

Хэ-эмис презирал себя за то, что на что-то надеялся. Неужели он так легко купился на обманчиво мягкую внешность господина? Господин просто ушел, разве он действительно станет снимать с него кольца подавления? Хэ-эмис понимал равнодушие хозяина: ведь он в любой момент мог сорваться в психический бунт. Кто в здравом уме станет рисковать собственной жизнью?

За те несколько десятков секунд, что Гу Хэна не было, Хэ-эмис успел передумать о многом. Но вскоре он застыл на месте, во все глаза глядя на то, как господин вернулся из комнаты, держа в руках медицинский чемоданчик.

Что он делает?

Гу Хэн жестом пригласил Хэ-эмиса сесть на диван. Когда господин взял его за запястье, температура чужого тела, передававшаяся через кожу, показалась Хэ-эмису чем-то совершенно непривычным. В месте прикосновения возникло странное покалывание.

Господин достал ключ и решительно снял оба кольца с его запястий. Без малейших колебаний.

— Господин, вы не боитесь, что я причиню вам вред?

Мозг Хэ-эмиса на мгновение отключился. В прошлый раз, когда Ассоциация защиты сюн-чунов передала Гу Хэну ключи, они строго предупредили его ни в коем случае не пытаться снимать кольца. Никто не мог гарантировать, что самцовая особь в состоянии психического бунта не нападет на своего драгоценного и хрупкого господина.

— Я верю, что ты этого не сделаешь, — твердо ответил Гу Хэн. В его глазах Хэ-эмис на секунду увидел нечто, заставившее его замереть. — Так твоя регенерация должна пойти быстрее.

Гу Хэн с самого начала планировал снять эти кольца, но потом его отвлекли овощи и трансляции, и он попросту забыл. Ему было очень стыдно: если бы он снял их раньше, возможно, раны Хэ-эмиса уже затянулись бы. Гу Хэн считал, что шрамы никого не красят. Если есть выбор, кто захочет ходить с неровными рубцами на теле?

Гу Хэн посмотрел на шею Хэ-эмиса:

— Жаль, что у меня нет ключа от того, что на шее.

Хэ-эмис горько усмехнулся. Кольцо на шее он, вероятно, не снимет уже никогда. Тот господин, что приказал надеть его, желал ему смерти, так с чего бы ему соглашаться на снятие?

— Ничего страшного, господин. Я уже очень благодарен вам за то, что вы сделали.

Фигура Хэ-эмиса казалась такой одинокой, а слова — до боли рассудительными. На душе у Гу Хэна стало тяжело. Он дал себе слово, что обязательно найдет способ избавить Хэ-эмиса и от психических бунтов, и от этих проклятых колец.

<http://bllate.org/book/18581/1789148>